

На правах рукописи

Кайзер Юлия Валерьевна

**РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Екатеринбург 2012

Диссертация выполнена на кафедре гражданского процесса федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральская государственная юридическая академия»

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Терехова Лидия Александровна

Официальные оппоненты: **Коваленко Алла Георгиевна**
доктор юридических наук, профессор
(Поволжский институт имени П.А. Столыпина – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»)

Рехтина Ирина Владимировна
кандидат юридических наук, доцент
(Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Алтайский государственный университет»)

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тюменский государственный университет»

Защита диссертации состоится 25 мая 2012 года в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.282.01 при Уральской государственной юридической академии (620066, г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21, зал заседаний Ученого совета).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральской государственной юридической академии.

Автореферат разослан « ___ » _____ 2012 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
доктор юридических наук, профессор
Семякин

М.Н.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования.

Судебное доказывание пронизывает всю процессуальную деятельность. Внимание к процессу доказывания в настоящее время связано, прежде всего, с тем, что в период реформирования процессуального законодательства 2002–2003 гг. изменились подходы к сущности судебного доказывания как одного из главных механизмов, обеспечивающих правильное рассмотрение и разрешение дел судебными органами.

Это привело к появлению новых институтов, требующих теоретической разработки. К их числу следует отнести раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе. Введение нового института в процессуальное законодательство способствует активизации обсуждения обозначенной проблемы.

В российском гражданском и арбитражном процессуальном праве до 2002 г. отсутствовало прямое правовое регулирование данного института, соответственно, не имелось и самостоятельных теоретических исследований в описываемой области. Пробразом российского института раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе выступили такие зарубежные правовые институты, как институты раскрытия доказательств и обмена состязательными бумагами, характерные для английского и американского процессуального права.

Механизм раскрытия доказательств, призванный по своей сути гарантировать реализацию принципа состязательности и равенства сторон, не проработан в достаточной степени в действующем гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации. В то же время необходимость в последовательном законодательном регулировании института раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе имеется.

В 1995 г. Комитетом министров Совета Европы была дана рекомендация № R (95) 5 от 07.02.1995 г. о том, что в целях обеспечения быстрых и эффективных слушаний по гражданским и торговым делам государствам следует предусмотреть возможность введения требования о строгом соблюдении предельных сроков в отношении обмена документами и состязательными бумагами.

Теоретические разработки по предмету раскрытия доказательств в процессуальном законодательстве появились после принятия новых Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации 2002 г. (далее – «ГПК РФ») и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации 2002г. (далее – «АПК РФ»).

Таким образом, практическая потребность, неполная теоретическая разработка ряда аспектов такого явления, как раскрытие доказательств, а также необходимость совершенствования законодательства обусловило актуальность темы исследования и интерес к ней диссертанта.

Степень научной разработанности темы.

Судебное доказывание исследовалось юридической наукой в различных направлениях. В научной литературе уделяется внимание институту раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе, но попыток проанализировать данный институт в качестве самостоятельного этапа судебного доказывания не предпринималось. Процессуальное законодательство, оперируя термином «раскрытие доказательств» (ст. 65, 135 АПК РФ), не содержит его понятия, не определяет особенности данного института. В то же время, без установления понятия «раскрытие доказательств» и его сущности невозможно в полной мере осознать значимость описываемого явления для доказательственной деятельности в гражданском и арбитражном процессах.

Институт раскрытия доказательств изучался представителями российской правовой науки. Среди работ по вопросам раскрытия доказательств можно отметить исследования О.В. Баулина, Е.В. Кудрявцевой, А.А. Лим, И.Н. Лукьяновой, В.В. Попова, И.В. Решетниковой, М.К. Треушниковой, Д.Г. Фильченко, М.А. Фокиной, А.В. Шиловой. Каждый из этих ученых рассматривал отдельные проблемы, связанные с раскрытием доказательств в арбитражном и гражданском процессе.

Однако непосредственного исследования раскрытия доказательств в качестве самостоятельного этапа судебного доказывания в науке гражданского и арбитражного процессуального права не проводилось. Настоящее исследование посвящено детальному изучению понятия раскрытия доказательств, его сущности, выявлению признаков, отличающих раскрытие доказательств от иных этапов судебного доказывания; процедуре раскрытия доказательств и мерам ответственности за нарушение правил раскрытия доказательств.

Теоретическая, нормативная и эмпирическая основа работы.

Теоретическую основу диссертационного исследования составили работы ученых в области общей теории права, гражданского процесса, арбитражного процесса, уголовного процесса.

Так, при написании работы были использованы труды таких ученых, как: С.С. Алексеев, С.Ф. Афанасьев, В.Т. Барбакадзе, О.В. Баулин, А.Р. Белкин, А.Т. Боннер, Е.А. Борисова, Е.В. Васильковский, А.Г. Давтян, А.Ф. Клейнман, А.Г. Коваленко, Е.В. Кудрявцева, С.В. Курылев, А.А. Лим, В.В. Молчанов, Э.М. Мурадян, Ю.К. Осипов, Г.Л. Осокина, О.А. Папкова, А.Г. Плешанов, В.В. Попов, И.А. Приходько, И.В. Решетникова, Т.В. Сахнова, М.Л. Скуратовский, Л.А. Терехова, М.К. Треушников, П.Я. Трубников, Д.Г. Фильченко, М.А. Фокина, А.В. Цихоцкий,

М.С. Шакарян, В.М. Шерстюк, А.В. Шилов, К.С. Юдельсон, А.В. Юдин, В.В. Ярков и других.

Нормативную основу диссертации составили международные правовые акты, Конституция Российской Федерации, кодифицированные нормативно-правовые акты, федеральные законы.

Эмпирической базой исследования послужила правоприменительная практика российских судов.

Объект исследования. Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в процессе раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе.

Предмет исследования. Предмет настоящего диссертационного исследования составляют нормы различных отраслей права, регулирующие модель раскрытия доказательств, применение данной модели в юридической практике, а также теоретические представления о раскрытии доказательств в качестве самостоятельного этапа судебного доказывания, о порядке раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе.

Методология исследования. Методологическую основу исследования составляет совокупность общенаучных и частно-научных методов познания явлений и процессов, в том числе диалектический, формально-логический, системный, сравнительно-правовой.

Цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление сущности и значения раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе как самостоятельного этапа процессуального доказывания, теоретическое и практическое обоснование основных направлений совершенствования правового регулирования порядка раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе.

Достижению обозначенной цели способствовало разрешение следующих задач диссертационного исследования:

- 1) разработать определение понятия раскрытия доказательств;
- 2) исследовать признаки, характерные особенности раскрытия доказательств как этапа судебного доказывания;
- 3) определить цель, субъектов, объекты и содержание раскрытия доказательств как этапа судебного доказывания;
- 4) исследовать порядок раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе, провести сравнительный анализ данного этапа в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов;
- 5) рассмотреть вопрос о процессуальных последствиях для лиц, участвующих в деле, в случае нарушения ими порядка раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе;
- 6) изучить сущность и значение досудебного порядка раскрытия доказательств;
- 7) выработать предложения по совершенствованию процессуального законодательства, регламентирующего процедуру раскрытия доказательств.

Научная новизна исследования.

Диссертационная работа является первым исследованием раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе в качестве этапа судебного доказывания.

Новизна диссертационного исследования отражена в следующих выносимых на защиту положениях:

1. В диссертационном исследовании обосновывается вывод о самостоятельности раскрытия доказательств в качестве этапа судебного доказывания с учетом специфики цели, содержания, субъектного состава и объектов.

2. На основе анализа особенностей этапа раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе сформулировано определение понятия «раскрытие доказательств». Раскрытие доказательств – это деятельность лиц, участвующих в деле, по заблаговременному (своевременному), до начала основного судебного заседания, ознакомлению других лиц, участвующих в деле, со всеми состязательными документами и доказательствами, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в ходе осуществления доказательственной деятельности, с целью рассмотрения и разрешения дела в одном судебном заседании.

3. С учетом самостоятельности этапа раскрытия доказательств выявлены и проанализированы признаки раскрытия доказательств, к числу которых отнесены:

1) обязательность процедуры раскрытия доказательств для лиц, участвующих в деле, с возможным наступлением для них негативных процессуальных последствий в случае нарушения правил раскрытия доказательств;

2) связанность раскрытия доказательств определенным временным периодом;

3) взаимность исполнения лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств;

4) процессуальное закрепление (фиксация) результатов раскрытия доказательств.

4. В диссертационном исследовании обосновывается, что цель раскрытия доказательств заключается в обеспечении рассмотрения и разрешения дела в одном судебном заседании.

В работе сделан вывод, что предлагаемая цель раскрытия доказательств достигается путем решения следующих задач:

1) обеспечение заблаговременной и взаимной информированности лиц, участвующих в деле, о доказательствах, которыми они располагают и с помощью которых эти лица намерены обосновывать свою позицию по делу;

2) проведение надлежащей и своевременной подготовки дела к судебному разбирательству с правильным определением юридических фактов, включаемых в предмет доказывания;

3) концентрация доказательственного материала, прежде всего, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству;

4) создание условий и осуществление мероприятий по примирению сторон спора с использованием примирительных процедур;

5) принятие мер по обеспечению сохранности доказательственного материала.

5. В диссертации предлагается понимать под содержанием раскрытия доказательств совокупность процессуальных действий, выражающихся в обозначении доказательств, обмене состязательными бумагами, доказательствами, в предоставлении судебными органами возможности ознакомиться с материалами дела.

По результатам анализа субъектного состава раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе делается вывод о том, что субъектами раскрытия доказательств необходимо считать лиц, участвующих в деле, прежде всего сторон, обладающих материально-правовой и процессуально-правовой заинтересованностью в рассмотрении и разрешении дела в суде, и судебные органы. При этом аргументируется, что следует различать круг субъектов, перед которыми должны быть раскрыты доказательства, и круг субъектов, обеспечивающих исполнение обязанности по раскрытию доказательств.

Под объектом раскрытия доказательств предлагается понимать то, на что направлены действия лиц, участвующих в деле, с целью получения доказательственной информации. Отмечается, что объектом раскрытия являются только доказательства, т. е. это и сведения о фактах, имеющих значение для дела, и средства доказывания. Лица, участвующие в деле, вправе обладать информацией о том, каким доказательством и какого содержания будет вооружен оппонент по делу.

6. На основе анализа действующего законодательства и судебной практики в работе сделан вывод о том, что завершающий момент раскрытия доказательств должен определяться окончанием подготовки дела к судебному разбирательству. До начала основного судебного заседания после проведения подготовки дела к судебному разбирательству или непосредственно в нём обмен доказательственным материалом может осуществляться только при наличии уважительной причины непредставления доказательств в рамках подготовки дела к судебному разбирательству. Разработаны предложения по совершенствованию правового регулирования сроков раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе применительно к конкретным элементам раскрытия (обозначение доказательств, обмен состязательными бумагами и доказательствами) и с учетом вида субъектов процессуальных отношений, участвующих в процессе раскрытия доказательств.

7. Обосновывается, что противопоставление **правильности** рассмотрения дела **быстроте** его рассмотрения при выборе меры ответственности за нераскрытие или несвоевременное раскрытие доказательств неприемлемо. Состязательность процесса является основой

правильного рассмотрения дела, а раскрытие доказательств – элемент состязательности. Само раскрытие доказательств обеспечивает и быстроту, и правильность рассмотрения дела. В связи с этим акцент требуется делать на правильном выборе меры ответственности за нераскрытие или несвоевременное раскрытие доказательств.

На основе проведенного исследования правовых последствий неисполнения или ненадлежащего исполнения лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств, доказываемая, что наиболее эффективной мерой, направленной на пресечение недобросовестного поведения лиц, участвующих в деле, является недопущение в процесс нераскрытых или несвоевременно раскрытых доказательств. Обосновывается невозможность одновременного применения двух санкций: возложение на недобросовестное лицо судебных расходов, независимо от результатов рассмотрения дела, и отказ в принятии судом несвоевременно раскрытых доказательств.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая и практическая значимость работы заключается в возможности использования содержащихся в диссертации выводов и положений для дальнейшего развития науки гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, а также совершенствования законодательства и судебной практики. В диссертационном исследовании предложены редакции ряда статей Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. Полученные в результате диссертационного исследования данные могут быть использованы в учебном процессе при преподавании таких дисциплин, как «Гражданское процессуальное право», «Арбитражное процессуальное право», спецкурс «Доказательственное право». Выводы и предложения, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы для подготовки учебно-методических материалов по курсам «Гражданское процессуальное право», «Арбитражное процессуальное право», специальным курсам в системе высших и средних специальных юридических учебных заведений.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре гражданского процесса Уральской государственной юридической академии.

Теоретические и практические положения, выводы отражены в опубликованных статьях и докладах автора на Международной научно-практической конференции «Тенденции развития цивилистического процессуального законодательства и судопроизводства в современной России» (Саратов, 2009 г.), III Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов «Права человека и их защита в условиях глобализации обновляющегося многополярного мира: международно-правовой и внутригосударственный аспекты» (Казань, 2008 г.), Всероссийской итоговой научно-практической конференции

«Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2010 г.), Всероссийской научной конференции «Проблемы правоприменения в России» (Омск, 2010 г.), Всероссийской научной конференции «Проблемы правоприменения в России» (Омск, 2011 г.) и др.

Результаты диссертационной работы используются автором при преподавании учебной дисциплины «Гражданский процесс», а также спецкурса «Доказательственное право» на юридическом факультете Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы, перечня нормативных правовых актов, постановлений высших судебных органов и материалов судебной практики, а также предложений по изменению и дополнению Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** аргументируются выбор темы и ее актуальность, определяются объект и предмет исследования, его цель и задачи, методологическая основа, дается характеристика степени научной разработанности темы, обосновываются новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации его результатов, а также о структуре исследования.

Глава первая диссертации **«Раскрытие доказательств как самостоятельный этап доказательственной деятельности в гражданском и арбитражном процессе»** состоит из трех параграфов и посвящена определению раскрытия доказательств в качестве самостоятельного этапа судебного доказывания с учетом специфики цели, содержания, субъектного состава и объектов.

В **первом параграфе «Понятие и признаки раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе»** исследуются понятие и признаки раскрытия доказательств, характерные особенности раскрытия доказательств как этапа судебного доказывания, сущность данного этапа.

Доказывание занимает центральное место в гражданском процессуальном и арбитражном процессуальном праве, поскольку правильное установление фактических обстоятельств по делу влияет на законность и обоснованность судебного решения.

В работе отмечается, что судебное доказывание как процессуальная деятельность представляет собой совокупность этапов (стадий), без прохождения каждого из которых невозможно объективно установить

фактические обстоятельства дела и, соответственно, правильно разрешить возникший конфликт.

Вопросу этапов доказательственной деятельности уделяется достаточное внимание в юридической литературе, посвященной проблемам доказывания. Наука гражданского процессуального права, как и арбитражного процессуального права, выделяет несколько этапов доказательственной деятельности. Проанализировав существующие точки зрения по вопросу стадийности судебного доказывания, автор приходит к выводу об отсутствии единого подхода к обозначению выделяемых составных частей доказывания, к количеству этих составных частей и к их содержанию. В работе произведено качественное обобщение материала с целью выделения подходов к формулированию понятия «этап судебного доказывания» и к количеству этапов процессуального доказывания.

Для названия выделяемых составных частей доказывания в науке предложено два подхода, характеристика которых содержится в исследовании. В результате проведенного анализа и исходя из определений понятий «этап», «стадия» и «элемент» делается вывод, что этап и стадия являются частью процесса, характеризующегося развитием, движением, направленностью на достижение определенной цели, а элементы рассматриваются как статическая часть какого-либо явления, которая не связана с движущим началом. Диссертант указывает на то, что исследование явлений, в том числе и процессуальной деятельности по доказыванию, должно рассматриваться с точки зрения их развития. Применительно к разрешению вопроса о том, являются ли описанные выше процессуальные действия элементами или этапами, необходимо отталкиваться от сущности судебного доказывания, которое представляет собой определенный, подлежащий развитию процесс, имеющий свой конечный результат (установление фактических обстоятельств по делу).

Представляется, что доказательственная деятельность - это не простая совокупность элементов как составных частей сложного целого (набор конкретных действий), а именно последовательная смена периодов в развитии, что позволяет автору исследования подразделить процесс доказывания на этапы (стадии).

Обосновывается вывод, что не следует соотносить такие понятия, как «элемент» и «этап», через категории общего и частного. Это понятия из разных плоскостей. Элемент является частью, составляющей структуры, а этап – частью движения, процесса, развития какого-либо явления, в данном случае – процессуального доказывания. С учетом этого этапы судебного доказывания не входят в структуру судебного доказывания в качестве элементов, а являются самостоятельными составными частями процесса доказывания.

Таким образом, проведенный анализ позволил автору присоединиться к точке зрения, согласно которой процесс судебного доказывания подразделяется на самостоятельные этапы.

Следует подчеркнуть, что применительно к судебному доказыванию существуют различные подходы к количественным и содержательным характеристикам этапов данной процессуальной деятельности. Подходы настолько разнообразны, что не позволяют провести какой-либо содержательной классификации, они не поддаются качественному обобщению.

В связи с этим автору представляется важным вопрос о критериях подразделения судебного доказывания на этапы. Автор полагает, что основаниями выделения самостоятельных этапов судебного доказывания являются: цель, совокупность процессуальных действий, совершаемых в ходе каждого этапа доказывания, субъекты совершения процессуальных действий, а также объекты, на которые эти действия направлены. В дальнейшем диссертант дает характеристику обозначенных критериев применительно к отдельным этапам судебного доказывания.

Отмечается, что раскрытие доказательств, как правило, не рассматривается представителями науки гражданского и арбитражного процесса в качестве самостоятельного этапа судебного доказывания.

В то же время, как полагает автор, исключение раскрытия доказательств из числа самостоятельных этапов судебного доказывания не соответствует роли и назначению данного действия в развитии процессуальных отношений. Автор приходит к выводу, что содержанием принципа состязательности в гражданском и арбитражном процессе (ст. 9 АПК РФ и ст. 12 ГПК РФ) является не только обязанность сторон доказывать те обстоятельства, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений и, соответственно, представлять доказательства в подтверждение тех обстоятельств, на которые они ссылаются как на основание своих требований и возражений, но и обязанность раскрывать данные доказательства перед другими лицами, участвующими в деле.

В ходе дальнейшего исследования автор обращается к вопросу о понятии раскрытия доказательств. Процессуальное законодательство, оперируя термином «раскрытие доказательств» (ч. 3 ст. 65, п. 1 ч. 1 ст. 135 АПК РФ), не содержит его определения, не выделяет особенностей данного института.

Проанализировав содержащиеся в юридической литературе определения понятия раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе, диссертант предлагает понимать под раскрытием доказательств деятельность лиц, участвующих в деле, по заблаговременному (своевременному), до начала основного судебного заседания, ознакомлению других лиц, участвующих в деле, со всеми состязательными документами и доказательствами, на которые они ссылаются как на основание своих требований или возражений и которыми они намерены воспользоваться в ходе осуществления доказательственной деятельности, с целью рассмотрения и разрешения дела в одном судебном заседании.

Как и любой этап доказывания, раскрытие доказательств обладает определенными отличительными признаками, свидетельствующими о самостоятельности данного этапа доказательственной деятельности. Предлагаемые автором взаимосвязанные признаки раскрытия доказательств необходимы для того, чтобы отличить раскрытие доказательств от остальных этапов процессуального доказывания. Признаки в совокупности и каждый в отдельности позволяют выявить содержание понятия и сущность изучаемого явления.

К числу таких признаков раскрытия доказательств, по мнению диссертанта, относятся следующие:

1) обязательность процедуры раскрытия доказательств для лиц, участвующих в деле, с возможным наступлением для них негативных процессуальных последствий в случае нарушения правил раскрытия доказательств (ч. 3, 4, 5 ст. 65 АПК РФ, ст. 35, 99, 149, 150 ГПК РФ);

2) связанность раскрытия доказательств определенным временным периодом;

3) взаимность исполнения лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств;

4) процессуальное закрепление (фиксация) результатов раскрытия доказательств.

Автором доказывается, что раскрытие доказательств направлено на обеспечение реализации таких принципов, как состязательность, равноправие сторон, диспозитивность и процессуальная экономия.

Во **втором параграфе «Цель и содержание раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе»** исследуются такие критерии выделения раскрытия доказательств в качестве самостоятельного этапа судебного доказывания, как цель и содержание раскрытия доказательств.

По мнению автора, важным является определение цели раскрытия доказательств. В юридической литературе нет единого подхода к определению цели раскрытия доказательств как единственно возможной. По результатам анализа выделяемых авторами (С.Ф. Афанасьев, А.И. Зайцев, В.В. Попов, В.К. Пучинский, И.В. Решетникова, М.А. Фокина и др.) целей раскрытия доказательств, делается вывод, что все они характеризуются в той или иной степени наличием информированности лиц, участвующих в деле, о доказательственном материале, которым располагает противоположная сторона. Но в данном случае, как считает автор, речь идет о выполняемых раскрытием доказательств задачах, с помощью которых и достигается цель. Обосновывается, что цель раскрытия доказательств должна быть в единственном числе и заключаться в обеспечении рассмотрения и разрешения дела в одном судебном заседании.

Наряду с целью автор выделяет и анализирует задачи раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе, к числу которых автор полагает возможным отнести следующие:

1) обеспечение заблаговременной и взаимной информированности лиц, участвующих в деле, о доказательствах, которыми они располагают и с помощью которых эти лица намерены обосновывать свою позицию по делу;

2) проведение надлежащей и своевременной подготовки дела к судебному разбирательству с правильным определением юридических фактов, включаемых в предмет доказывания;

3) концентрация доказательственного материала, прежде всего, на стадии подготовки дела к судебному разбирательству;

4) создание условий и осуществление мероприятий по примирению сторон спора с использованием примирительных процедур;

5) принятие мер по обеспечению сохранности доказательственного материала.

Обосновывается, что с помощью решения данных задач достигается единственная цель раскрытия доказательств – обеспечить рассмотрение дела в одном судебном заседании без несения дополнительных временных затрат.

В ходе дальнейшего исследования автор обращается к вопросу о содержании раскрытия доказательств. Обосновывается, что содержание раскрытия доказательств представляет собой совокупность целого ряда процессуальных действий (элементов), среди которых, по мнению диссертанта, выделяются следующие:

1. Обозначение доказательств лицами, участвующими в деле;
2. Обмен состязательными бумагами между лицами, участвующими в деле;
3. Обмен доказательствами между лицами, участвующими в деле;
4. Предоставление судебными органами возможности лицам, участвующими в деле, ознакомиться с делом, содержащим в себе доказательственный материал.

Далее автор подробно останавливается на характеристике каждого из элементов раскрытия доказательств применительно к гражданскому и арбитражному процессу.

Исследуя вопрос об особенностях правового регулирования в процессуальном законодательстве отдельных элементов, включаемых в содержание раскрытия доказательств, автор приходит к выводу, что если обмен состязательными документами (отзывами, возражениями на исковое заявление, апелляционную, кассационную, надзорную жалобы, на заявление о пересмотре судебных актов в порядке надзора) происходит как в суде первой инстанции, так и в судах вышестоящих инстанций, то обмен доказательствами происходит прежде всего в суде первой инстанции. Обосновывается вывод, что обмен доказательствами происходит и в судах вышестоящих инстанций, но с особенностями, обусловленными сущностью апелляционного, кассационного, надзорного производства.

На основе анализа ч. 2 ст. 9, ч. 1 ст. 41 АПК РФ делается вывод, что обладание лицами, участвующими в деле, правом представлять

доказательства арбитражному суду – это нормальный процесс реализации принципа состязательности. Что же касается права представления доказательств другой стороне по делу, то, по мнению автора, правильное вести речь об обязанности совершения данного процессуального действия, а не о праве. Заинтересованность лиц, участвующих в деле, свидетельствует о том, что представление доказательств лицам, участвующим в деле, является не столько правом, сколько процессуальной обязанностью, закрепленной процессуальным законодательством.

Действительно, п. 2 ч. 1 ст. 135 АПК РФ и п. 2 ч. 1 ст. 150 ГПК РФ среди действий судьи, совершаемых при подготовке дела к судебному разбирательству, называют: «предлагает раскрыть доказательства» (АПК РФ) и «предлагает, если это необходимо, представить дополнительные доказательства» (ГПК РФ). Ключевым словом в данном случае является «предлагает», что и становится основой для толкований в указанном выше направлении. Однако системное толкование норм как АПК РФ, так и ГПК РФ приводит к иному выводу. Само правило раскрытия доказательств сформулировано в ст. 65 АПК РФ, которая называется «Обязанность доказывания». Как обязанность доказывание рассматривается и в ГПК РФ (ст. 56 «Обязанность доказывания»). Следовательно, когда в период подготовки дела к судебному разбирательству судья «предлагает» сторонам представить, раскрыть доказательства, то предлагает он не что иное, как исполнить обязанность. Диссертант исходит из того, что не следует в описываемой ситуации усматривать наличие противоречий в нормах АПК РФ и ГПК РФ. Обосновывается, что принцип состязательности может быть обеспечен только становлением «обязанности» представления доказательств, в то время как статус лиц, участвующих в деле, не предполагает применения к ним иных, кроме неблагоприятных процессуальных последствий, санкций за непредставление доказательств. Поэтому в стадии подготовки им именно «предлагают» исполнить обязанность, напоминая при этом о существующих санкциях (ч. 1 ст. 68, ч. 2 ст. 150 ГПК РФ, ч. 4, ч. 5 ст. 65 АПК РФ).

Диссертант относится критически к высказанной в юридической литературе позиции о разграничении таких процессуальных действий лиц, участвующих в деле, как раскрытие доказательств и обмен состязательными документами. Доказывается, что обмен состязательными документами является частью раскрытия доказательств. Раскрытие доказательств, как это можно понять по смыслу действующего законодательства (в том виде, в каком этот институт введен в российское законодательство), не предполагает разовость такого действия. Раскрывать доказательства до начала судебного заседания (ч. 3 ст. 65 АПК РФ) означает (в совокупности с правом знать об аргументах других участников (ч. 2 ст. 9 АПК РФ)) такую модель «раскрытия доказательств», которая включает в себя совокупность ряда процессуальных действий. Среди этих действий и обмен состязательными бумагами как часть процедуры

раскрытия доказательств. Причем обмен состязательными документами предполагает и указание в этих документах на доказательства, используемые стороной. Обмен состязательными бумагами – не самоцель, это действие находится в системной связи с обменом доказательствами (копии письменных доказательств прилагаются к заявлениям, жалобам), с представлением судом сторонам возможности ознакомиться с делом и служит общему назначению раскрытия доказательств как информированности лиц, участвующих в деле, о доказательственном материале друг друга.

По мнению автора, раскрытию подлежат не только письменные доказательства, документы и материалы, зафиксированные в письменной форме, но и иные виды доказательств. Все средства доказывания обладают одинаковой юридической силой, поэтому и раскрытие всех средств доказывания должно производиться в равной степени, но с учетом особенностей отдельных видов доказательств. Сложности в данном случае возникают в связи с тем, что законом не регламентирован порядок раскрытия иных, кроме письменных, доказательств. Поэтому вопрос об обмене вещественными доказательствами, свидетельскими показаниями, аудио-, видеозаписями остается открытым. На основе анализа особенностей раскрытия отдельных средств доказывания автор приходит к следующему выводу. То, что обладает сходством с письменными доказательствами, заключение эксперта, письменные объяснения лиц, участвующих в деле, а также аудио-, видеозапись подлежит обмену лицами, участвующими в деле (обмен копиями документов, материалов, заключением эксперта, письменными объяснениями сторон, копиями аудио-, видеозаписи), остальное – обозначению (это правило применимо к свидетельским показаниям, вещественным доказательствам).

В третьем параграфе «Субъекты, объекты раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе, классификация раскрытия доказательств» проводится анализ субъектов, объектов раскрытия доказательств, а также автором предлагается классификация раскрытия доказательств.

Исследуя вопрос о субъектах раскрытия доказательств и анализируя положения ч. 3 ст. 65 АПК РФ, диссертант соглашается с высказанным в юридической литературе мнением о том, что раскрытие доказательств происходит только между лицами, участвующими в деле. Отмечается, что содержащаяся в ч. 3 ст. 65 АПК РФ позиция законодателя логична, поскольку раскрытие доказательств связано с заблаговременной информированностью о доказательственном материале лиц, участвующих в деле, прежде всего сторон, обладающих и материально-правовой, и процессуально-правовой заинтересованностью в рассмотрении и разрешении дела в суде.

В то же время, развивая мысль о том, что доказательства раскрываются только перед лицами, участвующими в деле, автор приходит к выводу о возможности отнесения суда к числу субъектов раскрытия доказательств.

По мнению автора, следует различать круг субъектов, перед которыми должны быть раскрыты доказательства, и круг субъектов, обеспечивающих исполнение обязанности по раскрытию доказательств.

В круг субъектов, перед которыми должны быть раскрыты доказательства, включаются только лица, участвующие в деле. Ко второй группе субъектов, участвующих в процедуре раскрытия доказательств, относятся судебные органы. Основная форма участия суда в процессе раскрытия доказательств, предусмотренная законом, – это осуществление контроля за соблюдением процедуры обмена информацией между лицами, участвующими в деле, а также недопущение в процесс нераскрытых доказательств. Суд не просто способствует раскрытию доказательств и организует его осуществление, в том числе путем предоставления лицам, участвующим в деле, возможности заблаговременно ознакомиться с приобретенными к материалам дела доказательствами, а призван следить, насколько своевременно исполняется обязанность по раскрытию доказательств. При выявлении нарушений суд вправе применить санкции к лицам, не исполняющим или ненадлежащим образом исполняющим обязанность по раскрытию доказательств.

Судебные органы вовлечены в процесс раскрытия доказательств, они являются участниками процессуальных отношений по раскрытию доказательств. Поскольку судебные органы обеспечивают соблюдение лицами, участвующими в деле, требований закона по раскрытию доказательств и именно суд выступает определенным гарантом надлежащего исполнения сторонами процессуальных обязанностей, постольку судебные органы, как считает диссертант, относятся к субъектам раскрытия доказательств.

Автор отдельно останавливается на вопросе об объектах раскрытия доказательств. Диссертант приходит к выводу, что объект раскрытия доказательств – то, на что направлены действия лиц, участвующих в деле, с целью получения доказательственной информации. Обосновывается, что объектами раскрытия доказательств выступают все виды доказательств. Лица, участвующие в деле, вправе обладать информацией о том, каким доказательством и какого содержания будет вооружен оппонент по делу. Автором особо обращается внимание на то, что лицо, участвующее в деле, в соответствии с российским процессуальным законодательством не обязано раскрывать перед остальными участниками процесса сведения обо всех фактах, на основе которых подлежат установлению обстоятельства по делу. Автор исходит из того, что должны заблаговременно предоставляться «все сведения о фактах», а не «сведения обо всех фактах». С учетом этого лицо, участвующее в деле, обязано представить доказательства относительно фактов, о которых говорят остальные лица, участвующие в деле, а также о фактах, которые, по мнению данного лица, имеют юридическое значение для разрешения дела.

В ходе дальнейшего исследования автором подробно освещается и анализируется предлагаемая модель раскрытия отдельных средств

доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Все вышесказанное позволило диссертанту сделать вывод о необходимости дополнения АПК РФ и ГПК РФ правилами раскрытия отдельных средств доказывания.

В следующей части третьего параграфа первой главы диссертационного исследования автором предлагается классификация раскрытия доказательств. Отмечается, что предлагаемая классификация раскрытия доказательств позволит в большей степени уяснить смысл и значение данного института. Выделение видов раскрытия доказательств имеет и практическую ценность, поскольку позволит определить особенности раскрытия каждого вида доказательств.

Основанием проведения классификации могут выступать такие критерии, как субъект, объект, форма раскрытия доказательств.

Доказывается, что раскрытие доказательств возможно как в суде первой инстанции, так и в судах вышестоящих инстанций. Правило ч. 3 ст. 65 АПК РФ содержится в разделе I АПК «Общие положения», поэтому оно применимо ко всем разделам, регулирующим арбитражное производство, включая апелляционное, кассационное, надзорное производство. В свою очередь, раскрытие доказательств в каждой судебной инстанции характеризуется особой совокупностью процессуальных действий (элементов), совершаемых лицами, участвующими в деле. Так, в суде первой инстанции, в суде апелляционной инстанции судов общей юрисдикции и арбитражных судов раскрытие доказательств осуществляется в форме: обозначения доказательств, обмена доказательствами, обмена состязательными бумагами и ознакомления с материалами дела. Формами раскрытия доказательств в кассационной и надзорной инстанции в системе судов общей юрисдикции и арбитражных судов являются обмен состязательными бумагами, ознакомление с материалами дела.

В зависимости от вида процессуальных действий можно говорить о раскрытии доказательств, совершаемом в форме:

- 1) обозначения доказательств;
- 2) обмена состязательными бумагами;
- 3) обмена доказательствами;
- 4) предоставления судебными органами возможности лицам, участвующим в деле, ознакомиться с делом, содержащим в себе доказательственный материал.

По мнению автора, классификация возможна также по такому основанию, как степень дозволенности раскрытия доказательств.

Поддерживается ранее выдвинутая в юридической литературе идея о возможности выделения такого критерия классификации раскрытия доказательств, как производство действий по раскрытию доказательств в рамках процессуальной деятельности или за ее пределами (С.Г. Фильченко), что позволяет выделить раскрытие доказательств в суде и досудебное раскрытие доказательств

Глава вторая диссертации «**Порядок раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе**» состоит из четырех параграфов и посвящена исследованию особенностей порядка раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе, процессуальным последствиям нарушения лицами, участвующими в деле, такого порядка. Во второй главе также анализируются особенности досудебного порядка раскрытия доказательств.

В первом параграфе «Особенности раскрытия доказательств в арбитражном процессе» рассматриваются вопросы, посвященные порядку раскрытия доказательств в арбитражном процессе.

Понятие раскрытия доказательств для арбитражного процесса является новым. В законе не определяется содержание данного термина, детально не регламентируется порядок раскрытия доказательств в арбитражном процессе.

Отмечается, что отдельные элементы раскрытия доказательств в арбитражном процессе содержатся в многочисленных статьях АПК РФ (ч. 2 ст. 9, ч. 1 ст. 41, ч. 3–5 ст. 65, ч. 1 и ч. 5 ст. 66, ч. 2 и ч. 3 ст. 125, п. 1 ч. 1 ст. 126, ч. 1–4 ст. 131, п. 3 ч. 5 ст. 131, ч. 7 ст. 131, п. 1 ч. 1 ст. 135, ч. 3 ст. 136, ч. 1 ст. 156, ч. 3 и ч. 4 ст. 225.4, ч. 3 ст. 225.12, ч. 3 ст. 228, ч. 3 ст. 260, ч. 1 и ч. 2 ст. 262, ч. 3 ст. 277, ч. 1 и 2 ст. 279, ч. 1 ст. 297, ч. 3 ст. 313).

При исследовании порядка раскрытия доказательств в арбитражном процессе автору представляется важным вопрос о временном периоде раскрытия доказательств.

По мнению диссертанта, основное правило заключается в том, что раскрытие доказательств в арбитражном процессе должно производиться в рамках подготовки дела к судебному разбирательству.

Представляется, что законодатель, устанавливая в ст. 65 АПК РФ право арбитражного суда на определение срока раскрытия доказательств, тем не менее, сохранил за лицами, участвующими в деле, обязанность раскрывать доказательства заблаговременно (ч. 1 ст. 41, ч. 4 ст. 65 АПК РФ). При этом в законе отсутствуют критерии, позволяющие определять установленный арбитражным судом срок раскрытия доказательств как соответствующий требованиям заблаговременности ознакомления с доказательственным материалом.

Доказывается, что действующие нормы АПК РФ позволяют трактовать положения ч. 3 и ч. 4 ст. 65 следующим образом: доказательства должны быть раскрыты до начала судебного заседания, в котором состоится рассмотрение дела по существу. Поэтому, если происходит отложение судебного разбирательства в связи с удовлетворением ходатайства стороны о представлении ею дополнительных доказательств (ч. 5 ст. 158 АПК РФ), с содержанием вновь представляемых доказательств противоположная сторона должна быть ознакомлена до начала нового судебного заседания, назначенного определением суда об отложении дела.

С учетом отсутствия особых указаний в ч. 3 ст. 65 АПК РФ следует признать, что раскрытие доказательств должно производиться до начала основного судебного заседания и, соответственно, допускается ситуация, при которой лица, участвующие в деле, будут раскрывать доказательства после окончания предварительного судебного заседания. Кроме того, при отложении основного судебного заседания раскрытие доказательств должно осуществляться до начала проведения другого судебного заседания. С целью недопущения таких разночтений предлагается унифицировать используемые законодателем формулировки и в ч. 3 ст. 65 АПК РФ закрепить, что обязанность по раскрытию доказательств подлежит исполнению до начала основного судебного заседания (или до начала судебного разбирательства). Раскрытие доказательств, как считает диссертант, должно производиться в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, причем до окончания проведения предварительного судебного заседания. В результате делается вывод о том, что в ч. 3 ст. 65 АПК РФ следует внести изменения и установить обязанность по раскрытию доказательств лицами, участвующими в деле, на этапе подготовки дела к судебному разбирательству (до окончания проведения предварительного судебного заседания).

Устанавливая в законе временные рамки совершения процессуальных действий по раскрытию доказательств, как отмечается автором, невозможно предвидеть всех вариантов развития ситуации в ходе рассмотрения и разрешения дела, когда в силу объективных причин создается невозможность соблюдения требования о раскрытии доказательств в рамках подготовки дела к судебному разбирательству. Судом данные обстоятельства должны, безусловно, учитываться и приниматься во внимание. С учетом проведенного исследования доказываемся, что до начала основного судебного заседания или непосредственно в нём обмен доказательственным материалом может осуществляться только при наличии уважительных причин непредставления доказательств в рамках предварительного судебного заседания. В дальнейшем диссертант перечисляет и дает характеристику уважительных причин, позволяющих раскрывать доказательства за рамками подготовки дела к судебному разбирательству.

После определения временного периода раскрытия доказательств в арбитражном процессе в работе исследуется вопрос о порядке раскрытия доказательств применительно к каждому его элементу и стадии арбитражного процесса.

Во втором параграфе «Особенности раскрытия доказательств в гражданском процессе» проводится анализ порядка раскрытия доказательств в гражданском процессе, описываются основные направления действий суда и лиц, участвующих в деле, связанных с раскрытием доказательств.

ГПК РФ не использует термин «раскрытие доказательств», но это, как считает автор, не свидетельствует о том, что отдельные элементы данного института отсутствуют в гражданском процессе.

Элементы раскрытия доказательства присутствуют и законодательно закреплены не только в арбитражном процессуальном, но и в гражданском процессуальном законодательстве (ч. 1 ст. 35, ч. 3 ст. 71, п. 5 ч. 2 ст. 131, ст. 132, ст. 148, п.1. ч. 1 и п. 2 и 3 ч. 2 ст. 149, п. 3 ч. 1 ст. 150, ч. 2 ст. 150, ст. 181, ст. 239, ч. 5 ст. 271, ч. 2 ст. 322, ч. 1 и 2 ст. 325, ч. 6 ст. 378, ч. 1 ст. 385, ч. 5 ст. 391.3, ч. 2 ст. 391.10, п. 3 ч. 3 ст. 419 ГПК РФ).

Исходя из анализа положений закона, диссертант приходит к выводу, что в ГПК РФ, в отличие от арбитражного процессуального законодательства, отсутствует общая обязанность лиц, участвующих в деле, раскрывать доказательства по делу. Доказывается, что рассматриваемый этап доказательственной деятельности требует процессуального оформления и закрепления и в гражданском процессе.

Развивая мысль о необходимости раскрытия доказательств на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, автор приходит к выводу, что раскрытие доказательств должно являться одной из задач подготовки, поэтому ст. 148 ГПК РФ в этом плане требует своего уточнения с расширением перечня задач подготовки дела к судебному разбирательству. По мнению автора, обязанность по заблаговременному ознакомлению лиц, участвующих в деле, с имеющимися средствами доказывания, с установлением сроков такого раскрытия и разъяснениями последствий нарушения порядка и сроков раскрытия доказательств должна содержаться в определении суда о подготовке дела к судебному разбирательству.

Представляется, что не следует ставить зависимость исполнения обязанности по раскрытию доказательств от категории дела, поскольку процесс раскрытия доказательств влияет на доказывание по делу в целом, на правильное установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, на реализацию принципа состязательности. Особо отмечается, что в АПК РФ действует общее правило раскрытия доказательств. В связи с этим раскрытие доказательств, как считает диссертант, должно в равной степени и в одинаковом порядке производиться во всех видах производства (искового, особого, по делам, возникающим из публично-правовых отношений, и т. д.), за исключением приказного производства.

На основе проведенного анализа как теоретических, так и законодательных положений в регулировании института раскрытия доказательств в диссертации предлагается и описывается модель раскрытия доказательств в гражданском процессе.

В третьем параграфе «Процессуальные последствия нарушения порядка раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе» исследуется вопрос о возможных неблагоприятных последствиях для лиц, участвующих в деле, не исполняющих или

ненадлежащим образом исполняющих обязанность по раскрытию доказательств в гражданском и арбитражном процессе.

Одной из причин, по которой институт раскрытия доказательств не находит должного внимания у участников процесса, прежде всего у судебных органов, по мнению автора, является отсутствие четкого законодательного регулирования изучаемого института с установлением санкций за игнорирование лицами процессуальной обязанности по раскрытию доказательств перед другими лицами, участвующими в деле.

Представляется, что существование обязанности по раскрытию доказательств не может не сопровождаться процессуальной ответственностью за её неисполнение.

По мнению автора, закрепленные в ч. 3-5 ст. 65, ч. 2 ст. 111, ч. 4 ст. 131, ч. 5 ст. 159, ч. 3 ст. 225.12 АПК РФ, ст. 99, ч. 2 ст. 150 ГПК РФ процессуальные последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств нивелируются положениями ч. 1 ст. 169, ст. 189 ГПК РФ, ч. 5 ст. 158, ч. 1 ст. 159, ч. 1 ст. 165 АПК РФ, в соответствии с которыми лица, участвующие в деле, не лишены права представлять доказательства в любое время до вынесения решения, т. е. когда сочтут нужным.

Законодательное регулирование в установлении неблагоприятных для лиц, участвующих в деле, последствий в случае неисполнения обязанности по раскрытию доказательств ограничивается содержанием норм, указанных выше. Эти положения фрагментарны, отсутствует единая концепция и, следовательно, целостность структуры раскрытия доказательств. А это, в свою очередь, позволяет диссертанту сделать вывод об отсутствии действенного механизма в реализации правил по раскрытию доказательств, что свидетельствует о неэффективности существования института раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе.

Раскрытие доказательств должно характеризоваться активностью не только лиц, участвующих в деле, но и активностью суда, который должен осуществлять контрольную функцию относительно исполнения лицами, участвующими в деле, обязанности по раскрытию доказательств и в случае выявления нарушений порядка и сроков такого раскрытия применять к виновным лицам меры процессуальной ответственности.

В качестве санкций за неисполнение или несвоевременное исполнение обязанности по раскрытию доказательств в юридической литературе предлагаются следующие меры:

1. Наложение штрафа на лиц, участвующих в деле, нарушивших порядок и (или) сроки раскрытия доказательств;

2. Право суда возложить на лицо, нарушившее правила о раскрытии доказательств, судебные расходы независимо от результатов рассмотрения дела;

3. Обязанность суда не принимать и не исследовать доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, в рамках подготовки дела к судебному разбирательству, и право лиц, участвующих в деле, ссылаться в

обоснование своей позиции по делу только на доказательства, с которыми другие лица, участвующие в деле, были ознакомлены заблаговременно.

Далее автор подробно останавливается на исследовании каждой из предложенных мер воздействия на недобросовестных участников процесса, нарушающих правило о раскрытии доказательств, и степени их эффективности.

Автор приходит к выводу, что такие меры процессуального характера, призванные воздействовать на недобросовестных участников процесса, как штраф и возможность возложения на лицо судебных расходов, независимо от результатов рассмотрения дела, могут оказаться неэффективными по той причине, что подчас для лиц, участвующих в деле, выгоднее сокрыть доказательства и аргументы до судебного разбирательства, уплатив сумму штрафа или судебных расходов, чем заблаговременно ознакомить с доказательствами по делу лиц, участвующих в деле. Имеет значение в этом случае и то обстоятельство, что наложение штрафа и возложение на недобросовестное лицо судебных расходов является правом, а не обязанностью суда. При этом несвоевременно представленные доказательства в любом случае будут приняты судом и положены в основу судебного решения. Доказывается, что с учетом принципа состязательности мерой воздействия на лицо, участвующее в деле, должен являться запрет на совершение за пределами установленных сроков юридически значимых действий.

В связи с этим обосновывается, что наиболее эффективной мерой, направленной на пресечение нарушения порядка раскрытия доказательств, является недопущение в процесс нераскрытых доказательств. Суд, по утверждению диссертанта, не должен принимать и исследовать доказательства, не раскрытые лицами, участвующими в деле, на этапе подготовки дела к судебному разбирательству и представленные позднее на стадии исследования доказательств, а лица, участвующие в деле, вправе ссылаться в обоснование своей позиции по делу только на доказательства, с которыми другие участники процесса были ознакомлены заблаговременно.

В результате рассуждений диссертант пришел к выводу, что нераскрытые доказательства не могут быть положены в основу судебного акта в подтверждение наличия или отсутствия юридически значимых фактов.

Отмечается, что раскрытие доказательств, включая действия лиц, участвующих в деле, по обмену состязательными бумагами и доказательствами, способствует своевременному рассмотрению и разрешению дела. Процессуальная обязанность по раскрытию доказательств дисциплинирует участников процесса, не позволяет им утаивать информацию о доказательствах. Лица, участвующие в деле, уже на этапе подготовки дела к судебному разбирательству имеют представления о фактах, подлежащих доказыванию по делу, о средствах доказывания, которыми располагает каждая из сторон, в результате чего ускоряется процесс доказывания и как его результат – разрешение спора с

вынесением судом решения. Введение института раскрытия доказательств позволит судебным органам минимизировать временные затраты на выявление и поиск необходимых доказательств. Обмен доказательственным материалом в рамках подготовки дела к судебному разбирательству ограничит и сведёт на нет злоупотребления, которые допускают лица, участвующие в деле, раскрывающие сведения о фактах непосредственно в судебном заседании, в котором происходит вынесение судебного решения. По мнению диссертанта, суд, точно следуя указаниям ч. 4 ст. 65 АПК РФ, должен не принимать и не приобщать к материалам дела доказательства, раскрытые с нарушением установленного процессуальным законом порядка, оформляя такой отказ в виде определения, занесенного в протокол судебного заседания.

Анализ норм о раскрытии доказательств позволил автору выявить наличие проблемы достижения разумного баланса между принципами состязательности, процессуальной экономии и истины, а также разрешить вопрос о том, чему необходимо отдать предпочтение – быстрому или правильному рассмотрению дела.

Диссертант исходит из того, что состязательное начало в арбитражном и гражданском процессе проявляется в инициативном поведении лиц, участвующих в деле, прежде всего в доказательственной деятельности. Состязательная модель процесса включает в себя процессуальную обязанность по раскрытию доказательств. Каждому лицу, участвующему в деле, процессуальным законодательством гарантируется право заблаговременного ознакомления с доказательственным материалом, реализация которого способствует установлению надлежащего состязательного порядка и добросовестному поведению сторон спора. Исполняя своевременно и надлежащим образом процессуальные обязанности, в том числе обязанность по раскрытию доказательств, лица, участвующие в деле, позволяют суду разрешить дело в рамках установленного законом срока без отложений судебного разбирательства, что свидетельствует о реализации принципа процессуальной экономии. Поэтому, по мнению автора, раскрытие доказательств способствует установлению взаимосвязи принципа состязательности и процессуальной экономии.

Обосновывается, что судебные органы разрешают дела в пределах предоставленных сторонами доказательств, поэтому суд, по общему правилу, ограничивается той доказательственной информацией, которой располагают лица, участвующие в деле, и которая подлежит доведению до остальных участников процесса. Недобросовестное поведение сторон, выражающееся в ограничении права лиц, участвующих в деле, заблаговременно знать о доказательствах и аргументах по делу, как считает автор, обоснованно подлежит пресечению судом путем запрета на использование доказательств, нераскрытых или несвоевременно раскрытых перед лицами, участвующими в деле. Суд разрешает спор, возникший между равноправными участниками процессуальных отношений, каждый

из которых обладает правом представлять доказательства, возражать против аргументов противоположной стороны, т. е. в самостоятельном порядке осуществлять доказательственные права. Суд выступает в качестве независимого арбитра, который, контролируя надлежащее исполнение сторонами спора процессуальных обязанностей, по результатам совершенных лицами, участвующими в деле, действий по доказыванию призван вынести решение.

Отмечается, что принцип состязательности требует от суда обеспечить соблюдение всеми лицами, участвующими в деле, надлежащего поведения в рамках процессуального состязания, а также содействие в реализации сторонами их прав. Активная роль суда заключается в управлении и руководстве процессом. Заинтересованность в правильном рассмотрении дела имеют прежде всего лица, участвующие в деле, именно они активны в защите прав и законных интересов. Недостижение объективной истины по делу вследствие недобросовестного поведения одной из сторон, уклоняющейся от исполнения обязанности по раскрытию доказательств, – это определенное неблагоприятное последствие для этого лица. Формальная же истина считается достигнутой, даже если суд не примет доказательства, раскрытые с нарушением установленного порядка. С учетом сказанного принципы состязательности и процессуальной экономии не входят в противоречие с принципом истины.

В результате рассуждений диссертант приходит к выводу, что противопоставление *правильности* рассмотрения дела *быстроте* его рассмотрения при выборе меры ответственности за нераскрытие или несвоевременное раскрытие доказательств, представляется неприемлемым. Состязательность процесса является основой правильного рассмотрения дела, а раскрытие доказательств – элемент состязательности. Само раскрытие доказательств обеспечивает и быстроту, и правильность рассмотрения дела. В связи с этим акцент требуется делать на правильном выборе меры ответственности за нераскрытие или несвоевременное раскрытие доказательств.

На основе анализа положений ст. 65 АПК РФ в редакции Федерального закона 27.07.2010 № 228-ФЗ автор доказывает, что указанная норма установила возможность одновременного применения арбитражным судом двух видов санкций к лицам, нарушившим порядок раскрытия доказательств: отказ в принятии доказательств, с которыми другие лица не были ознакомлены заблаговременно, и возложение на недобросовестную сторону, не исполнившую обязанность по раскрытию доказательств, судебных расходов, независимо от результатов рассмотрения дела. В то же время в диссертационном исследовании обосновывается, что исходя из характера и содержания указанных мер исключается возможность их одновременного применения: либо арбитражный суд отказывает в приобщении доказательства, несвоевременно раскрытого, либо принимает это доказательство и возлагает на лицо, его представившее, судебные расходы, независимо от

результатов рассмотрения дела. Недопустимо, чтобы арбитражный суд отказал в принятии нераскрытого доказательства и при этом дополнительно возложил на недобросовестное лицо, участвующее в деле, судебные расходы. Используемые же ч. 4 и 5 статьи 65 АПК РФ формулировки, по мнению автора, не предполагают права выбора арбитражного суда в применении описанных выше санкций.

Четвертый параграф «Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе» посвящен особенностям досудебного порядка раскрытия доказательств, его правовой регламентации в процессуальном законодательстве.

Рассматривая вопрос о значении досудебного раскрытия доказательств, автор обосновывает, что цель досудебного раскрытия доказательств заключается в оказании сторонам помощи с тем, чтобы определиться и решить вопрос, предъявлять ли иск в суд с учетом имеющихся доказательств, либо лучшим вариантом выступит заключение сторонами мирового соглашения. Кроме того, в случае обращения лица в суд за защитой нарушенного права досудебное раскрытие доказательств позволит суду сэкономить время на получении доказательств в рамках рассмотрения и разрешения дела.

В законодательстве Российской Федерации отсутствует процедура раскрытия доказательств вне процессуальной деятельности. Вступая в процесс, ни истец, ни ответчик, как правило, не располагают полной и достоверной информацией относительно доказательственного материала, который они намерены использовать в ходе рассмотрения дела.

Поскольку в последнее время в юридической литературе активно обсуждается проблема развития несудебных форм разрешения споров, направленных на принятие мер по примирению сторон до возбуждения производства по делу в суде, постольку разработка порядка досудебного раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе, как считает диссертант, будет способствовать реализации данной задачи.

Диссертант предлагает авторское определение досудебного раскрытия доказательств, под которым понимается деятельность потенциальных участников спорного правоотношения, осуществляемая до момента возбуждения производства по делу в суде, связанная с обменом необходимым доказательственным материалом.

Обосновывается, что раскрытие информации во внесудебном порядке допускается только применительно к сторонам. При этом обязательным участником отношений по поводу раскрытия доказательств, как утверждает автор, должен являться суд.

В работе предлагается модель досудебного порядка раскрытия доказательств.

Анализируя особенности досудебного раскрытия доказательств, автор соглашается с тем, что такое раскрытие возможно установить по отдельным категориям споров (к примеру, по трудовым спорам, спорам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью граждан, по делам о защите прав

потребителей, по делам, возникающим из публичных правоотношений, по определенным категориям семейных споров), поскольку по данным делам, как правило, потенциальный истец является менее защищенным и не обладающим полным объемом необходимой информации. Это категории дел, где существует высокая вероятность наличия документов именно у ответчика.

Далее автор проводит сравнительный анализ досудебного раскрытия доказательств и досудебного порядка разрешения спора.

Установленная законом или договором обязанность по соблюдению досудебного порядка разрешения спора, претензионного порядка также направлена на досудебное раскрытие доказательств. Аргументируется, что следует различать соблюдение претензионного порядка и досудебное раскрытие доказательств. Во-первых, претензионный порядок может быть установлен не только федеральным законом, но договором. Категории дел, по которым требуется установить досудебное раскрытие информации, предлагается закрепить исключительно на уровне федерального закона. Во-вторых, соблюдение претензионного порядка предполагает обращение стороны спора к противоположной стороне с соответствующей претензией. При этом сторона не обязана прикладывать к претензии какие-либо документы в подтверждение своей позиции, как и не обязана излагать в претензии все обстоятельства, касающиеся взаимоотношений сторон. Досудебное же раскрытие доказательств направлено прежде всего на обмен сторонами конфликта доказательственным материалом. В-третьих, направление претензии происходит без участия судебного органа. Субъектом, который должен контролировать порядок соблюдения досудебного раскрытия доказательств, является суд. В-четвертых, несоблюдение претензионного порядка влечет либо возвращение искового заявления, либо оставление иска без рассмотрения. При этом ничто не препятствует лицу использовать в дальнейшем в процессе доказательства, о которых не сообщалось противоположной стороне спора в претензии и которые не прикладывались к ней. Несоблюдение же требования по досудебному раскрытию доказательств должно влечь отказ лицу, участвующему в деле, в использовании нераскрытых в досудебном порядке доказательств в случае возбуждения в дальнейшем производства по делу.

На основе проведенного анализа делается вывод о допустимости введения досудебного раскрытия доказательств в процессуальном законодательстве Российской Федерации, так как это позволит сторонам до возбуждения производства по делу в суде собрать полную информацию о характере спора и необходимый доказательственный материал. Но в этом случае требуется закрепить механизм такого раскрытия с определением правовых последствий неисполнения обозначенной обязанности.

В заключении подведены итоги исследования и сделаны основные выводы.

В **Приложении № 1** содержится проект Федерального закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации».

В **Приложении № 2** содержится проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации».

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ:

1. Кайзер Ю.В. Этапы судебного доказывания в гражданском и арбитражном процессе // Российский юридический журнал. 2010. № 6. С. 137-145 (0,56 п.л.).

2. Кайзер Ю.В. Досудебное раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 337. С. 118-121 (0,25 п.л.).

3. Кайзер Ю.В. Понятие и признаки раскрытия доказательств как этапа судебного доказывания // Российский судья. 2010. № 4. С. 37-40 (0,25 п.л.).

Публикации в иных изданиях:

4. Кайзер Ю.В. Принцип эвентуальности и раскрытие доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Защита прав и свобод человека и гражданина: реалии и перспективы: матер. Межрег. науч.-практ. конф. (17 ноября 2010 г.) / отв. ред. Е.В. Ильгова. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2010. С. 72-75 (0,25 п.л.).

5. Кайзер Ю.В. Объекты раскрытия доказательств в гражданском и арбитражном процессе // Проблемы правоприменения в современной России: матер. Всерос. науч.-практ. конф. (19 февраля 2010 г.) / отв. ред. М.П. Клейменов, М.С. Фокин. Омск, 2010. С. 224-228 (0,31 п.л.).

6. Кайзер Ю.В. Особенности раскрытия доказательств в арбитражном процессе // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2010. № 4 (25). С. 138-146 (0,56 п.л.).

7. Кайзер Ю.В. Раскрытие доказательств как механизм осуществления и защиты прав участников гражданского процесса // Права человека и их защита в условиях глобализации обновляющегося многополярного мира: международно-правовой и внутригосударственный аспекты: матер. III Межд. науч.-практ. конф. (29 ноября 2008 г.) / сост. С.А. Алексеев, А.М. Гаврилов, Р.А. Сакулин. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С. 288-290 (0,18 п.л.).

8. Кайзер Ю.В. Институт раскрытия доказательств в процессуальном законодательстве Германии и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2009. № 4 (21). С. 170-174 (0,31 п.л.).

9. Кайзер Ю.В. Институт раскрытия доказательств в процессуальном законодательстве Англии и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. ст. - Ч. 42 / под ред. Б.Л. Хаскельберг, В.М. Лебедев, Г.Л. Осокина. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2009. С. 197-199 (0,18 п.л.).

Кайзер Юлия Валерьевна

**РАСКРЫТИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
В ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 12.00.15 – Гражданский процесс; арбитражный процесс

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Подписано в печать 23.04.2012
Уч.-изд. л. 1,7

Формат бумаги А4
Тираж 190 экз.

Полиграфическая лаборатория юридического факультета
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
644065, г. Омск, ул. 50 лет Профсоюзов 100/1